

ДЖАТАКА О ШАРАБХЕ*

Даже к желающему убить, попавшему в беду, высокосострадательные проявляют сострадание и не оставляют его своим участием. Вот как об этом назидательно повествуется.

В некоей отдаленной лесной местности, где не встретишь человека и не услышишь человеческого голоса, служившей пристанищем стад различных диких животных, густо заросшей кустарниками и деревьями, подножия которых тонули в зарослях травы, где не проезжало ни колесо колесницы или телеги, ни нога путника не ступала, очерчивая дорогу или рубеж, где земля была неровная от глубоких ложбин, муравейников и ям, жил Бодхисаттва в облике шарабхи, одаренный силою, быстротою, большим и очень крепким телом прекрасной окраски. Вследствие его великого сострадания в его сердце не было коварства против живых тварей; он питался только травой, листьями и водой; в силу своей удовлетворенности он всей душой наслаждался жительством в лесу, как жаждущий уединения отшельник, и украшал собою эту лесную местность.

1. В животном облике он человеческим разумным духом обладал и, как подвижник, сострадательным ко всякой твари был. И жил в лесу уединенно, словно йог, одной травой довольствуясь.

И вот однажды некий царь, повелитель той страны, верхом на своем лучшем, поразительно быстром коне, с натянутым луком и стрелами в руках, желая испытать на животных свое искусство владеть оружием, в страстном увлечении преследуя диких зверей, далеко удалившись от отряда, состоявшего из слонов, конницы, колесниц и пеших воинов, прибыл в ту местность. Издали еще увидев Великосущного и твердо вознамерившись убить его, он, наложив острую стрелу на свой лук, направил к нему коня. И Бодхисаттва, заметив приближавшегося коня и на нем вооруженного царя, хоть и был достаточно силен, чтобы противостоять нападению, но, отрешившись от насилия и вражды, с величайшей быстротой бросился бежать. Преследуемый царем, он встретил на пути большую расщелину и, быстро перепрыгнув ее, словно лужицу, побежал дальше. А конь, мчавшийся с предельной быстротой за шарабхой той же дорогой, достигнув этой впадины и не отважившись перепрыгнуть через нее, внезапно остановился.

2. И тут упал с коня с оружием вместе земли владыка, и полетел он вниз в глубокую расщелину, как воин-дайтъя в океан.

3. Направив взор свой на шарабху, не обращая ни на что вниманья, он пропасть под ногами не заметил; не удержался он в седле из-за того, что конь внезапно стремительный свой бег остановил.

Когда прекратился топот копыт коня, Бодхисаттва подумал: - «Почему бы царь мог повернуть назад?» Обернувшись, он посмотрел назад и увидел лошадь без всадника, стоявшую на краю пропасти. Тогда он стал размышлять:

«Несомненно, царь упал в пропасть: нет ведь там ни дерева с густою тенью, к которому можно было бы прислониться для отдыха, ни озера с водою чистою и голубою, как лепестки голубого лотоса, пригодной для купанья. Углубившись в эту населенную хищными дикими зверями лесную чащу, не стал бы он, оставив где-нибудь прекрасного коня, ни отдыхать, ни преследовать зверя пешком. Нет там и никаких зарослей травы, где бы он мог спрятаться. Поэтому ясно, что царь упал в пропасть».

Тогда Великосущный, обретя твердую уверенность, даже к тому убийце почувствовал большое сострадание:

4. «Еще сегодня под звуки громкой музыки его сопровождало украшенное яркими знаменами, доспехами блистая и оружием, войско из конницы, слонов, пехоты, колесниц,

5. Прекрасный зонт был над главой его, сверкали опахала красотой жемчужных ручек; и, как богов владыку, сложив смиренно руки, его народа толпы прославляли; он обладал благами всеми царского величия.

6. Теперь же он в глубокой пропасти лежит; от быстроты падения разбито его тело; он потерял сознание или мучительно страдает. Увы! Несчастье какое на него свалилось!

7. Лишениями закаленные, сердца простого люда не так глубоко поражаются страданиями, как не видавшие страданий, нежные сердца людей из знати, случайно оказавшихся в беде.

Он оттуда не сможет выбраться. Если в нем еще осталось дыхание жизни, то так его бросить невозможно».

С таким помышлением Великосущный, влекомый состраданием, подошел к самому краю пропасти. И там он увидел царя: от пыли его оружие потеряло блеск, измялись его тюрбан, одежда и пояс; боль от удара при падении в пропасть измучила его душу, и он, потеряв присутствие духа, корчился всем телом.

8. Когда увидел он в мученьях корчившегося царя, глаза его наполнились слезами; от сострадания забыв, что это враг, он сам почувствовал такие же страдания.

9. И обратился он к царю со скромностью, любезно, свое естественное благородство проявляя и ободряя речью, из ясных слов составленной, проникнутой учтивостью, влекущей сердце:

10. «В расщелину глубокую упав, чего-нибудь, великий царь, не повредил ли ты себе? Чего-нибудь ты не сломал ли в теле? Как боль твоя? Идет она на убыль?»

11. Не демон я, о лучший из людей, а лишь животное, в твоей стране живущее; твоей травой и водой я вскормлен; поэтому ты должен проявить ко мне доверье.

12. Ты от паденья в пропасть твердость духа не теряй, ведь в силах я тебя извлечь оттуда. Если меня считаешь ты доверия достойным, тотчас же прикажи, и я к тебе приду!»

И у царя от этой необыкновенной речи шарабхи сердце наполнилось изумленьем; конечно, ему стало стыдно, и потому он впал в такие раздумья:

13. «Он видел доблесть своего врага - меня, и все же сострадательен ко мне! И как я мог неверно поступать по отношению к сему безгрешному!»

14. Увы, пристыжен я его поступком добрым, но горьким для меня; ведь это я зверь дикий или бык! А он шарабхи облик только носит.

Поэтому я должен почтить его принятием его приветливого предложения!»

Решив так, царь сказал:

15. «Не очень пострадало мое тело, доспехами покрытое, и выносима боль, полученная от паденья в пропасть.

16. Но от страданий, причиненных мне паденьем в пропасть, я меньше мучаюсь, чем от сознания своей ошибки по отношению к тебе, столь сердцем благородному.

17. И не храни ты в памяти своей, что, виду внешнему поверив, тебя я принял за лесного зверя, не ведая природы истинной твоей!»

И шарабха, заключив из этого исполненного дружелюбия обращения царя о его согласии быть извлеченным из пропасти, стал упражняться с помощью камня, имеющего вес человека, и, убедившись в достаточности своих сил, решился извлечь царя из пропасти. Спустившись в расщелину и почтительно приблизившись к царю, он сказал:

18. «С моим ты телом «прикосновење в угоду делу на мгновенье потерпи, пока, блаженства своего тем достигая, я не заставлю радостью сиять твой лик!

Посему да благоволит великий царь подняться на мою спину и держаться на мне покрепче».

Тот, ответив ему: «Хорошо», взобрался на него, как на коня.

19. С царем, сидевшим на его спине, поднявшись на дыбы и с изумительною силой и быстротой взлетевший вверх, казался он слоном, изображаемым на арках.

20. Извлекши же из пропасти людей владыку, он, радостный, подвел его к коню и, показав ему в столицу путь, собрался в лес уйти.

И царь в благодарность за его услугу, оказанную с такой скромностью, с умиленным сердцем обняв шарабху, сказал:

21. «Вся жизнь моя - твоя отныне, о шарабха, не говоря о силе моей власти. Поэтому благоволи ты посетить мою столицу, и если там тебе понравится, она твоим пусть будет обиталищем!

22. Но в страшном сем лесу, охотниками полном, столь тягостном от холода, жары, дождя и прочих бедствий, тебя оставив, никак нельзя мне одному уйти домой.

Поэтому иди, идем со мною вместе!» Бодхисаттва, выражая ему свое благоволение, со скромностью и приятной вежливостью сказал:

23. «О лучший из людей! Для тебе подобных и добродетель любящих такое поведение естественно. Ведь добродетель вселяется в природу праведных благодаря их постоянным упражнениям.

24. И если хочешь ты, дворец свои предлагая, приятное мне сделать, привыкшему так жить в лесу,- о том довольно: одно приятно для людей - иное по рождению привычно для животных.

25. Но если хочешь сделать мне приятное - оставь занятие охотой, о герой! Животные имеют слабый разум по своей природе, поэтому несчастные лесные звери особенно достойны сострадания.

26. Пойми, «По сходно чувствуют живые существа, приятного ища и отстраняя неприятное. Поэтому, что нежелательно тебе, то и другим ты делать не старайся!

27. Уничтоженье славы, людей благочестивых порицанье, страдания - от злых поступков происходят; зная это, ты зло как своего врага уничтожай, потворствовать ему, как и болезни, не годится!

28. Приумножай те чистые заслуги, при помощи которых ты достиг людьми ценимой царской обители блаженства, не должно уменьшать количество заслуг!

29. Так собирай заслуги те святые, несущие блаженство нам и славу, при помощи даров обильных, их поднося во время нужное и с уваженьем; и с помощью общенья с праведными от них научишься ты нравственному повеленью, а также потому, что блага будешь ты желать, как и себе, всем существам».

Таким образом Великосущный, твердо наставив того царя в делах, относящихся к будущей жизни, своими исполненными благорасположения словами и с великим почтением провожаемый взорами того царя, скрылся в лесу.

Таким образом, «даже к желающему убить, попавшему в беду, высокосоудательные проявляют сострадание и не оставляют его своим участием».

[Еще в рассказе о сострадании следует излагать это, а также повествуя о величии души Татхагаты и наставляя внимательно слушать закон. В проповеди о том, что благодаря дружелюбию успокаивается вражда, и о снисхождении также следует привести это. И в состоянии животного Великосущный даже к убийцам проявлял сострадательное отношение; кто как, будучи человеком или же приняв обеты отшельника, выделялся бы отсутствием сострадания по отношению к живым тварям?

Зная это, благородному следует быть преисполненным сострадания ко всякому живому существу.]

Примечания:

* Шарабха - сказочный олень с восемью ногами, обитающий в снежных горах и превосходящий силой льва и слона.

1 Манаса - озеро в Гималаях, почитаемое священным

2 Брахмадатта в палийских джатаках часто упоминается как царь Каши, при котором происходили события, изображаемые в джатаках. Поскольку все эти события относятся к самым различным временам, возможно, что Брахмадатта было династическим именем царей Каши.

3 Здесь перечисляются различные виды лотосов и водяных лилий: палма - чаще всего так называют цветок лотоса *Nelumphaea specie* sum*; утпала - голубой лотос *Nymphaea Caerulea*; кумуда - белая водяная лилия *Nymphaea Esculenta* или же красный лотос *Nymphaea rubra*, пундарика чаще всего обозначает белый лотос; саугандхика - «ароматная», белая или голубая водяная лилия; тамараса - дневной лотос; кахлара - белая водяная лилия *Nymphaea Lotus*.

4 В оригинале в этой строфе непереводаемая игра слов, основанная на различных значениях слова *manasa* - «сердце» и название озера.

5 Вариант перевода: «дхарма, как должно почитаемая».

6 Нишадец - часто упоминаемое в источниках неарийское племя нишада, которое существовало за счет охоты и рыбной ловли.

7 Махендра - «великий Индра», эпитет Индры-Шакры.

8 «...К благополучию обоим...» - народа и царя или же, по другому толкованию, в обоих мирах.

9 Владыка тридцати - Шакра.

10 «...Приносит блага обоим...» - говорящему и слушающему.